

Алексей Наумкин

ПОТОК СОЗНАНИЯ

Москва
ГЕОС
2022

УДК 82-1
ББК 26.323

Наумкин А.Н.
ПОТОК СОЗНАНИЯ. – М.: ГЕОС, 2022. 82 с.

ISBN 978-5-89118-851-8

Фотографии из личного архива автора

ISBN 978-5-89118-851-8

© Наумкин А.Н., 2022
© ГЕОС, 2022

Мысль изречённая есть ложь...

Ф.И. Тютчев

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

(от автора)

Со времён школьной программы по литературе (т.е. считай, полвека) стихов не читал, и поныне не читаю: не люблю, не понимаю и не умею их читать. Всю жизнь стихи воспринимал только в виде слов песен, да и то главным для меня в песнях были не «тексты слов», а мелодии. Но в мае 2020 г. на исходе двухмесячного добросовестного соблюдения домашнего ареста от Собянина («самоизоляция» для 65+), как награду за послушание, получил пневмонию и неделю лежал с температурой под 42°. В это время, чтобы я не скушал, меня ежедневно посещала муза поэзии. Какая именно из трёх – не знаю, она не представилась, но зато диктовала мне стихи и сразу полностью в готовом виде. Как ни странно, в эти дни память была почти на уровне диктофона. Так что временами, когда удавалось набраться сил и встать к столу, то записывал, что услышал. К сожалению, не всегда хватало сил встать и записать, что мне надиктовывалось, поэтому что-то и пропало, несмотря на необычно хорошую память. Итого: неделя болезни – 7 стихов. На восьмой день вместе с температурой на полуслове меня покинула и муза.

Но прошел практически ровно год и муза, та же или другая, опять не знаю, меня снова осчастливила посещениями, но уже без сопровождения хворобы. В большинстве случаев

она навещала меня на прогулках в лесу. Но в этот раз, в отличие от прошлогоднего посещения, когда выдавалось полностью готовое творение, она ограничивалась одним, редко двумя четверостишиями. Остальное приходилось «домучивать» самому. Хотя были единичные случаи, когда произведение диктовалось целиком и сразу – наверное, другая муза посещала впересменку.

Я всю жизнь был к стихам равнодушен,
Только в песнях, но чтобы мотив
Был такой, чтоб цепляло за душу,
Смысл стихов от сознания закрыв.

Много лет пронеслось над планетой,
Много было разгула стихий.
Но однажды весной или летом
Почему-то писать стал стихи.

Вот без всякой понятной причины
Завелась в голове эта муть.
Так и встал я, *приличный* мужчина,
На такой вот сомнительный путь.

Но как прежде стихи пропускаю:
Ни своих, ни чужих не читаю.
И хоть сам я чего-то кропаю,
Не люблю я стихи. Не-лю-б-лю!

~ ПАМЯТЬ ~

Память

Дедова деревня, старая избушка.
Боже мой, всё было так давно!
И места те, что запали в душу,
Я увижу в старом лишь кино.

Но экран не передаст простора,
Ароматов воли и полей,
Летней неги векового бора,
Чародейства звездных россыпей.

Я успел поколесить по свету,
Повидать красивые места.
Но деревня, канувшая в Лету,
Все равно приходит мне во снах.

Утром сны туманами истают,
Оставляя за собою грусть-тоску
По годам, что быстро пролетают,
По родным, что больше не живут.

Наши годы не идут, а мчатся,
Не желают придержать свой бег.
Только станешь в жизни разбираться,
Как, глядишь, кончается твой век.

Жизни срок у всех бывает разный-
Может долгий, может краткий век.
Всё равно – оглянешься однажды
И поймёшь, что будущего нет.

Таёжный вечер

Пламя заката на облаках.
Над головой мошкарё.
Чай в котелке дымом пропах.
Чадно коптит смольё.

Пройден маршрут. Идёт разговор
Где, почему, что и как.
А за спиной словно суфлёр
Что-то бурчит пережат.

С тёмных небес светит луна.
Лодки лежат на камнях.
Сосны шумят, плещет волна.
Отблеск костра в глазах.

Искры костра гаснут в золе,
А в темноте им в укор
Искорки звёзд там, в вышине,
Вечный рисуют узор.

Где-то вдали живут города
С мелкой своей суетой.
Здесь же вокруг только тайга,
Горы, река и покой.

Луна и свечи

Тихий весенний вечер.
Свет полной луны в окне.
Я вновь зажигаю свечи
В память о давней весне.

Пламя свечей играет,
Тени по стенам бегут,
Плавится воск, стекает,
Будто бы слёзы текут.

Многие годы промчались,
Но в памяти – всё как вчера:
Как мы под луной встречались
В похожие вечера.

Лунные блики на речке,
Отблеск луны в глазах...
Память – она не свечки,
Она не сгорает в прах.

Твоя улыбка

В твоей улыбке есть обещанье.
В твоей улыбке – любви сюжет.
В твоей улыбке – огня мерцанье.
В твоей улыбке – весь звёздный свет.

Твоя улыбка – зарницы сполох.
В твоей улыбке – сиянье дня.
В твоей улыбке одно лишь плохо:
Твоя улыбка не для меня.

Там и тут

В тучах скрылись перевалы.
По тайге ползут туманы.
Снова сорваны все планы
На маршрут.
Я сижу в своей палатке,
Разложив свои манатки,
Ставлю на штаны заплатки
Там и тут.

Дождь стучит уже неделю.
Уж и карты надоели.
Скоро все заплесневеем
Там и тут.
Я ругаю эту осень,
Что с погодой нас матросит,
Не пускает как ни просим
На маршрут.

Мочит нас восьмье сутки.
Надоело! Мы ж не утки.
Сочиняем дружно шутки
Про маршрут.
Дождь нисколько не стихает.
Нас костер обогревает.
Гнус нас радостно кусает
Там и тут.

Чтоб не скиснуть от безделья
Есть у нас с собою зелья,
Те, что дарят всем веселье
Там и тут.
Хоть не знали что так будет,
Что погода нас разлюбит,
Всё ж готовились как люди
На маршрут.

Осыпаются листья, иней вновь на траве.
И прощальные письма адресованы мне.

Эти письма, как листья, что по ветру летят.
Всё, что было меж нами, не воротить назад.

Императорский пурпур листьев над головой
Мне не скрасит прощанье, расставанье с тобой.

Наши встречи, прогулки за полночь под луной
Эти письма не помнят. Только я-то живой!

Мне и вправду же грустно, что с тобою мы врозь.
Как же так всё случилось, что у нас не сбылось.

Что-то всё-таки было между нами тогда.
А теперь расстаёмся, может быть, навсегда.

Сирень

В жизни каждого были ошибки,
Что исправить, увы, не дано.
Я пьянел от твоей улыбки,
Будто выпил хмельное вино.

Я не думал о дне вчерашнем,
Не заглядывал в завтрашний день.
Мне казалось – всё будет прекрасно,
Будет вечно цвести сирень.

Вечно будут рассветные зори,
Будет вечною песнь соловья,
Нас минуют невзгоды и горе,
Будем вечно с тобой – ты и я.

Только вечность была недолгой,
Коротка, как июньская ночь.
И цветы у сирени бордовой
Сильным ветром развеяло прочь.

Вечер

В небе быстро гаснет золотой закат.
Тихо песнь бормочет мелкий пережат.
Над болотной пустошью копится туман.
В сумерках загадочным кажется урман.

По реке дорожка лунная бежит,
Будто что-то важное сообщить спешит.
От костра дым стелется низко над землей,
Значит, завтра снова будет день сырой.
Скоро в тёмном небе звёзды расцветут.
Ну, а завтра утром мне идти в маршрут.

Одиночество вдвоём

Телевизор бубнит своё.
Ты читаешь в своём смартфоне.
Я же с грустью смотрю в окно –
Наше время уходит, уходит.

За окном лишь ненастный день.
Сильный ветер листву срывает.
Что же бросило мрачную тень,
Что с тобою нас так разделяет?

Мы с тобою опять молчим.
Мы как будто чужими стали.
Будто не было лет и зим,
Будто вместе мы не мечтали.

Что случилось? Ну, почему
Вроде рядом и всё ж не вместе.
Объясни мне, вдруг я пойму
Чем тебе телефон интересней.

Но раздался будильника звон,
И в мгновение всё изменилось.
Слава богу! То был лишь сон.
Это только мне лишь приснилось!

Это зло пошутил Морфей!
Мы с тобою вообще не встречались.
Я не знаю кто ты, но поверь,
Мне не жалко, что мы расстались.

~ С Е З О Н Ы ~

Весна

Март пролетел весь в морозной пыли.
В марте хозяйкой метель.
В марте сугробы всё также росли,
Пока не пришёл апрель.

С крыши ручьями стекают снега,
В окна дождём барабанит капель.
Это опять к нам вернулась весна.
Это пришёл апрель.

И снега всё меньше, всё больше воды.
И небо как яркая гжель.
И солнце стирает следы от зимы.
Такой вот у нас апрель.

Май – это вроде уже не весна:
Зелень, цветы, соловьиная трель,
Радуги, грозы, трава-мурава.
Выходит, весна – это только апрель.

Летнее настроение

Синяя чаша неба,
Неспешные облака.
Томная летняя нега.
Я мну в гамаке бока.

В уютной тени деревьев
Так сладостно тешить лень.
И нет ни забот, ни волнений,
А есть лишь июльский день.

Летние дни – на зависть,
И многое надо успеть.
Но как же себя заставить
Истому преодолеть.

Так неохота думать,
Что-нибудь делать, решать.
Лучше уж в полудреме
В прохладной тени полежать.

И солнце сияет в небе,
И ветерок кружит,
И, не мешая неге,
Над ухом комар жужжит.

И я свой гамак не брошу
Пока этот день не пройдёт,
Такой беззаботно-хороший.
А мир пусть меня подождёт!

Осеннее настроение

Низкое небо хмурится,
Дождиком бьёт в стекло.
По законной улице
Люди спешат к метро.

Мокрыми бурыми листьями,
Ушедшему лету в укор,
Словно прощальными письмами
Снова усеян двор.

Осень туманами стелется.
И снова, как каждый год,
Как-то не очень верится,
Что лето опять придёт.

Что с юга вернутся птицы,
Что снова сады зацветут,
Что снова ночные зарницы
Подарят нам тихий салют,

Что снова, как прежде, на речке
Удастся мне встретить рассвет,
А ели – мохнатые свечи
Пришлют мне смолистый привет.

Ноябрь

Вот и осень уже на исходе.
Солнце в тучах и сумрачный день.
При такой неуютной погоде
Просыпаться и то очень лень.

Снова холодно, мрачно, тоскливо.
Злобный ветер трясёт провода.
То ноябрь, такой некрасивый,
Вновь явился буянить сюда.

Вижу в окна скелеты деревьев
И кустов, что цвели во дворе.
Вот и нет у меня настроенья,
И не нравится мне в ноябре.

Снег с дождём или дождь со снегом.
Разве можно ноябрь любить?
Мне бы лучше на лыжах побегать,
А не жидкую грязь месить.

Хорошо, что ноябрь не вечен.
Он пройдёт. Впереди Новый Год,
Фейерверки, шампанское, свечи.
И ноябрь забудет народ.

Что такое зима?

Что такое зима? Это вьюги набег.
Звонкий скрип на тропе под ногами.
Это лёд и коньки, это лыжи и снег,
И холодные звёзды ночами.

Что такое зима? Холод, ветер, метель.
Шубы, варежки, мёрзнущий нос.
И такая привычная ныне капель,
Что частенько собой подменяет мороз.

Что такое зима? Ожиданье чудес
От пришедшего Деда Мороза.
И на солнце сверкающий инеем лес,
И на окнах морозных узоров мимоза.

Что такое зима? Краткий сумрачный день.
Мир в два цвета, как в древнем кино.
Старый год – он уходит в туманную тень,
Что ждёт в Новом нам знать не дано.

Двадцать лет продолжается новый век.
В нашей жизни всё та ж кутерьма.
Грязь осеннюю всё-таки спрятал снег.
Что такое зима? Что такое зима?

Новогодняя ночь

Вот опять наступил Новый Год.
За окном расцвели фейерверки.
Нас столе рюмка только одна:
Дед Мороз мой не пьёт
Хоть старик, в целом, крепкий –
Вековая закалка видна.

Мы сидим с ним вдвоём
И безмолвно ведём разговоры,
Понимая отлично друг друга,
В прошлом что и что в будущем ждём,
И какие на окнах узоры
Нам рисует морозная вьюга.

Новогодняя ночь так длинна –
Ведь она обнимает два года:
Тот, который ушёл, и который настал.
Вот такая судьба: года два – ночь одна,
И опять за окном непогода.
Дед Мороз задремал – он не молод, устал.

О весне

Солнце снова всё раньше встаёт,
Превращает сугробы в воду.
И сорвав, как оковы, наскучивший лёд,
Реки скоро получают свободу.

Вот не стало и прежней уже чистоты:
Снег сошёл, снова грязь и лужи.
Но в замену ушедшей с зимой красоты
Воздух пахнет землёю разбуженной.

Вновь на землю прольются такие дожди,
Что разбудят листву и травы.
Вот немного ещё подожди
И опять расшумятся дубравы.

А пока по лощинам лежит серый снег,
И пока ещё есть ночь для сна,
Но надежды на счастье рождает у всех
Это лучшее время – весна.

Летнее утро

Раннее утро. В лёгком тумане
Мир выглядит как акварель.
И солнца не видно ещё за стволами,
И глухо слышна птичья трель.

Здесь мягкие травы росую согнуты,
И капли росы на листе.
Какое же счастье – топтаться разутым
По первозданной земле.

Босыми ногами, сбивая росинки,
Иду по тропинке лесной.
Штаны – по колено, на шее – ботинки.
Да, мне наплевать, что смешной!

Но летнее утро – оно мимолётно,
Был миг и уже жаркий день.
И солнце печёт, и мне снова охота
Забиться в прохладную тень.

Лето в городе

Пыльного неба серое полотно.
Тусклое солнце как ржавый блин.
Асфальтовых улиц расплавлено дно
И запах горелых шин.

В чаде машинном город кипит,
И северный ветер забыл к нам путь.
И кажется будто сам воздух горит,
И нечем свободно вздохнуть.

И вечер прохлады с собой не несёт,
И ночью всё та ж маета.
Я лета этого ждал целый год,
А тут как в аду духота.

На улицу выйти, что подвиг свершить,
Но впрочем и дома не рай:
Кондиционер неустанно жужжит,
И всё ж хоть ложись помирай.

В башке перегретой, как в недрах Земли –
Расплавлено всё и бурлит.
И в мыслях одно лишь: дожить до зимы,
Быть может она освежит.

Вот так и живу я в мелькании дат,
Зимую о лете в мечтах.
Придёт же оно и опять всё не так –
Жара! И повержен я в прах.

Ещё раз про осень

Осень радует царственным золотом,
Пьянит запахом палой листвы.
Ветер бродит в ветвях с тихим шёпотом,
Обрывает остатки красы.

Стали ясно-прозрачными дали,
Дни короче и холод ночной.
Сколько раз уж такое видали,
Всё одно каждый год, как впервой.

Каждый год вроде снова всё то же.
Но не знаю как вам, а по мне
Всё же осени непохожи —
Одинаковых просто нет.

Осень может быть буйно-праздничной,
Разноцветною, как фейерверк
Или скромною, как бесприданница,
У которой косметики нет.

Осень может быть серо-унылой
В пелене нескончаемых туч,
Или просто неярко красивой,
Когда в редкость и солнечный луч.

Осень может быть самая разная,
Может нравиться, может нет.
Но любая из них прекрасная,
Несмотря на привычный сюжет.

Поздняя осень

Острые иглы колючих елей
Щекочут брюхи беременных туч.
Через прорехи в раскормленном теле
Дождик прольётся, мелькнёт солнца луч.

Дождик осенний, занудистый, мелкий,
Сеет чуть слышно с угрюмых небес.
Солнце, подобное медной копейке,
Светит – не греет, не дарит чудес.

Холодное солнце косыми лучами
Кромсает на части ободранный лес.
И тени как пропасти между стволами,
И ветер резвится в ветвях словно бес.

Что ж, лето умчалось. О нём небо плачет,
И ветер срывает остатки листвы.
Но как обещаешь грядущей удачи
Ещё пламенеют рябины костры.

Предзимье

Настало предзимье, промозгло-сырое.
Теперь до морозов лишь слякоть да грязь.
И настроенье такое ж смурное,
До снега на улицу хоть не вылазь.

Диван и подушка, хорошая книжка.
Уютное бра за спиной на стене.
Под шорох страниц время мчится не слышно,
И мир законный пропал в тишине.

Зимнее настроение

Лето красное осенью кончилось.
Вот и осень сдалась зиме.
Снова снег над землёю носится.
Значит, снова скучать по весне.

Зимний день пролетает быстро.
Только тянется ночь как год.
Вновь и вновь посещают мысли,
Что зима никогда не уйдёт.

Что зима навсегда поселилась
И утопит в снегах города.
Что теперь даже солнце, как милость,
Сможем видеть мы лишь иногда.

Не услышать нам вновь птичьих трелей.
Не дышать ароматом лугов.
Будут только лохматые ели
Тормозить быстрый бег облаков.

Будут только замёрзшие реки.
Будет северный ветер в лицо.
Неужели накроет навеки
Нас холодного неба свинцом?

Всё же теплится в сердце надежда,
Что такое бывало всегда,
Что весна возвратится как прежде
И растопятся льды и снега.

Сезоны

Листопадно-туманная осень.
Скоро снова и снег, и мороз.
Мне б умчаться в апрельскую просинь.
Мне так хочется майских гроз.

Чтобы стрелы Перуна иль Зевса,
Чьи там молнии – мне всё равно,
Полыхали над волнами леса,
Что берёзкой стучит мне в окно.

Мне милее не поле под снегом,
А в цветочном убранстве поля.
Мне желаннее яркое небо,
Чем морозы, метели, снега.

Но без дней белоснежно-морозных,
Серых дней, навевающих сны,
И без песен метели тревожных
Не наступит желанной весны.

Декабрь

Белая и серая – вот краски декабря.
Сумрачное небо. Спящая земля.

Лёгкая метелица пляшет над землёй.
Узкою тропинкою я иду лесной.

Навещу умолкнувший до весны ручей.
На снега расщедрился зимний чародей.

Сказочным убранством щеголяет лес.
Кружевными хлопьями снег идёт с небес.

На ветвях заснеженных рдеют снегири
Мелкими осколками солнечной зари.

Пышные сугробы преграждают путь.
Хочется зарыться в них, до весны уснуть,

Чтобы под защитой снежных покрывал
Мне Морфей счастливые грёзы навевал.

Старый Новый Год

Всё как прежде, так было уже
Каждый год и уже много лет —
Ночь и ёлка, бокал в руке
И мерцающий свечек свет.

Год за годом проходит жизнь,
Но традиции надо блюсти:
Новый Год, только в старый стиль,
Отмечают у нас на Руси.

Почему же вот так прижился
Этот странный обычай такой?
Но теперь уж никак нельзя
Обойти эту ночь стороной.

Отмечается он скромней —
Только дома среди своих,
Без концертов и без речей.
Фейерверков огонь утих.

Год, начавшийся, быстро пройдёт.
Снова срок подойдёт опять,
Снова Старый наш Новый Год
Дома будем мы отмечать!

Дятел

Холодное, блеклое зимнее небо,
И снег под ногами звенит.
А дятел свихнулся – весеннюю песню
Он в полдень январский стучит.

И снег по колено, и низкое солнце,
И за уши щиплет мороз,
А дятлу неймётся –
Он словно смеётся
Над тщетностью зимних угроз.

Стучи же, друг-дятел, звончее-сильнее,
Глядишь, нам с тобой повезёт –
Мы снова дождёмся, что мир потеплеет,
Весна к нам с тобою придёт.

Зима же не вечна ни в мире, ни в сердце,
Когда-нибудь стают снега,
Когда-нибудь снова поднимется солнце.
Вот только когда? А пока...

Зима

Вечер, сумерки, зима.
За окном мороз,
И бездомная луна
В хороводе звёзд.

Снежный саван серебром
Под луной блестит.
Речка, скованная льдом,
До весны молчит.

И в морозной тишине
Под приглядом звёзд
Лес ночной казался мне
Порожденьем грёз.

Закуржавленный сосняк,
Ельник в седине
И прозрачный березняк
Как в волшебном сне.

Нет движения, спит лес.
Ночь и тишина.
И с безоблачных небес
Вниз глядит луна.

Над землёю кружится снег.
На земле он лежит, не тает.
Время словно ускорило бег –
Каждый год всё быстрее пролетает.

Вот казалось, лишь только вчера
Майский вечер дышал сиренью.
А сегодня уже зима
Накрывает холодной тенью.

Я надеюсь, что вновь весна
За зиму придёт как прежде.
И пока за окном холода
Душу мне согревает надежда.

И пока я надеюсь – живу,
А пока я живу – надеюсь,
Что когда-нибудь по утрам
Я улыбкой твоей согреюсь.

Снова будет весенний день.
Соловьи нам споют осанну,
А любимая наша сирень
Нас наполнит волшебною праной.

Северный ветер

Снова сумерки, снова вечер,
Снова зима.
А за окном северный ветер
Снегом заносит дома.

И меж сугробов тропинки кривые
Вьются опять.
Снова деревья стоят неживые,
Долго ещё им спать.

Северный ветер трясёт проводами
Над головой.
Но в городе тесно ему меж домами,
Он здесь сам не свой.

Он хочет вернуться и снова, как прежде,
Препятствий не знать.
Ведь Север просторный,
Ведь Север бескрайний.
Там есть где летать.

Одну лишь задачку решить очень нужно.
Стоит перед ним.
Ведь если вернётся, то враз станет южным,
А значит – чужим!

Весеннее настроение

Воздух вроде бы пахнет весной,
Хоть ещё и снега не осели.
Воздух вроде бы пахнет весной,
Хоть не слышно пока птичьих трелей.

Что-то всё-таки в воздухе есть,
Что волнует людей и тревожит.
Что-то всё-таки в воздухе есть
Потому, что не быть не может.

Неужели зиме конец,
С нами на год она простилась?
Неужели зиме конец
Потому, что весна к нам явилась?

Ничего, что пока зима
Нас порою морозом пугает.
Ничего, что пока зима
Нас метелью порой заметает.

Потому, что дыханье весны
Над землёю уже несётся.
Потому, что дыханье весны
В каждом сердце теплом отзовется.

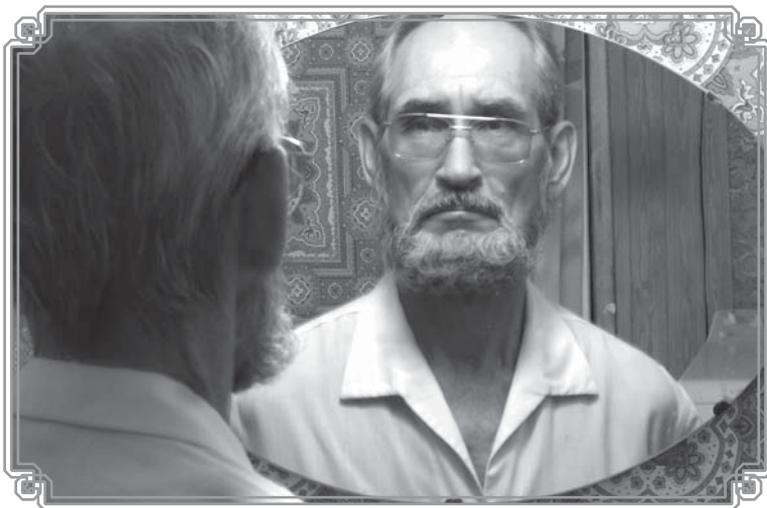

~ РАЗМЫШЛИЗМЫ ~

Старик

Вижу в зеркале старика.
Кто такой он, откуда взялся?
Ведь не может же быть никак,
Чтобы я таким оказался.

Я же – вот он: совсем молодой,
Разве что борода седая.
Мне не нужен еще покой,
Я дойду до земного края.

Я готов вновь уйти туда,
Где на скалах ночуют тучи,
Где как воздух прозрачна вода,
Постоять на уступе кручи.

Ноги ходят, глаза глядят.
Что еще человеку надо,
Чтоб забыть про свои года,
Чтоб не думать, что старость рядом.

Я ведь знаю, что я молодой,
А года пусть проходят мимо.
Значит это, что я не седой,
Это просто я стал блондином!

Незаметно промчались моей жизни года.
Ветром времени сдуло, как туман, в никуда,

Ничего не оставив, как круги на воде,
В белый цвет перекрасив пряди на голове.

Только я не жалею, да и смысла в том нет,
Хоть не скажет гадалка впереди сколько лет.

Я б хотел, чтобы годы, что подарит судьба,
Были просто не в тягость, не сплошная борьба:

Не борьба с нездоровьем, не борьба с нищетой,
Не борьба за свободу быть самим мне собой.

Я хочу вновь услышать, как бурчит перекат,
И увидеть, как в небе пламенеет закат.

Чтобы северным летом вновь в туманный рассвет
Окунуться на счастье... Почему бы и нет?

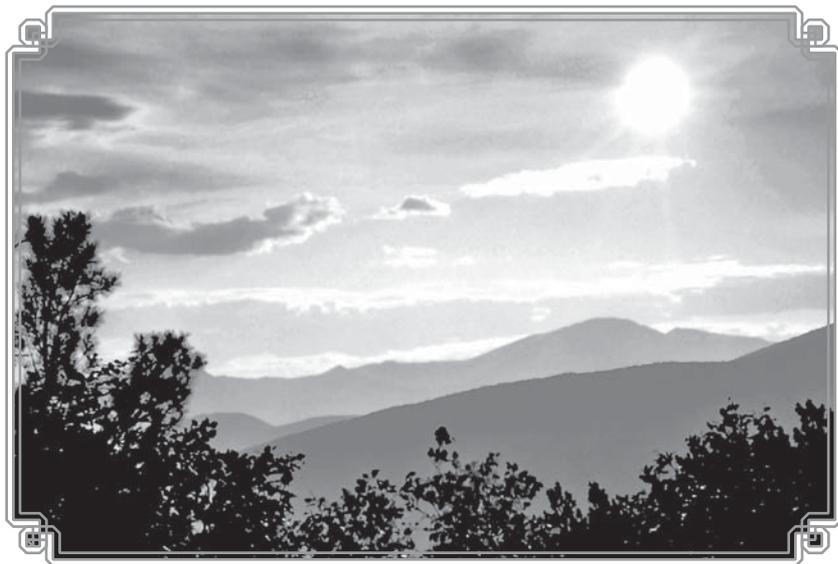

*Как могло бы прозвучать
стихотворение С. Есенина
«Не жалею, не зову, не плачу»,
доживи он до преклонных лет*

О годах, промчавшихся не плачу,
Пусть они растаяли как дым.
Увядания серебром окрашенный
Я не стану снова молодым.

Дух бродяжий, ты меня как прежде
Заглянуть зовёшь за горизонт.
Только где в ногах бывая резвость
И года уже туманят взор.

И хотя ты продолжаешь биться,
Сердце, что познало холода,
Но в страну берёзового ситца
Не попасть мне больше никогда.

Но скупее я не стал в желаньях:
Мне бы вновь проснуться на заре,
Вновь услышать птичье пенье в мае,
Вновь пройтись по росной по траве.

Знаю я, что все мы в мире тленны,
Не спасет ни золото, ни медь.
Наши «Я» ничтожны для Вселенной,
Как бы кто ни жил – награда смерть.

Письмо к матери-2
(или С. Есенин
100 лет спустя)

Нет тебя уже, моя старушка.
Я же жив пока еще. Пока.
Не несутся над твоей избушкой
Белые барашки-облака.

Только нет уже давно твоей избушки
И самой деревни тоже нет.
Тихо льётся над лесной опушкой
Дальних звёзд холодный зимний свет.

Сколько лет сюда я не являлся,
Сколько лет бродил в других краях.
От родных корней я оторвался.
Ты же, мать, являлась мне во снах.

Эти сны забытое ворошат.
В этих снах я снова молодой.
В этих снах не властвует пороша.
Только в снах вернулся я домой.

До свиданья, друг мой!

До свиданья, друг мой, до свидания!
Милый мой, ты слишком далеко.
Всё же верю, что мое посланье
Донесёт души моей тепло.

До свиданья, друг мой, до свиданья!
Ты из той дали не разберёшь,
Чьи дела здесь пыль, а чьи – Деянья,
Что у нас здесь правда, а где ложь.

До свиданья, друг мой, до свиданья!
Думаю, что ты меня поймёшь:
В нашем мире Смерть не есть страданье,
В нашем мире Жизнь – вот острый нож!

*Навеяно последним стихотворением
С. Есенина*

Я дойду

Впереди равнодушная тундра.
Позади лишь могилы друзей,
С кем спаслись мы с погибшего судна,
С кем пытались дойти до людей.

Бродит рядом неслышною поступью
Смерть с тяжёлой и острой косой,
И возможно за дальнею осыпью
Повстречается скоро со мной.

Без еды, без огня, без товарищей
Как мне выжить в суровом краю.
Чёрный ворон, над тундрой летающий,
Зло пророчит, что я не дойду.

Но не стану я пищей для ворона.
Я не сгину на трудном пути.
И назло предсказателю чёрному
Я обязан, я должен дойти.

Навеяно

Д. Лондон «Любовь к жизни»

О годах

О годах, что промелькнули, не горюю,
Хоть не повторить их, не вернуть.
Ведь они прожиты не впустую.
Есть, что вспомнить, есть о чем взгрустнуть.

Я жалею об ушедшем лете,
О зиме, промчавшейся, грущу,
Но своё бывшее многолетье
Повторить с начала не хочу!

Не хочу я пережить, как прежде,
Горечь расставаний и утраты боль,
Не имея даже призрачной надежды,
Что сумею совладать с судьбой.

Даже зная, что должно случиться,
Не удастся обмануть судьбу.
Ведь она – такая мастерица,
Что найдёт как подложить свинью.

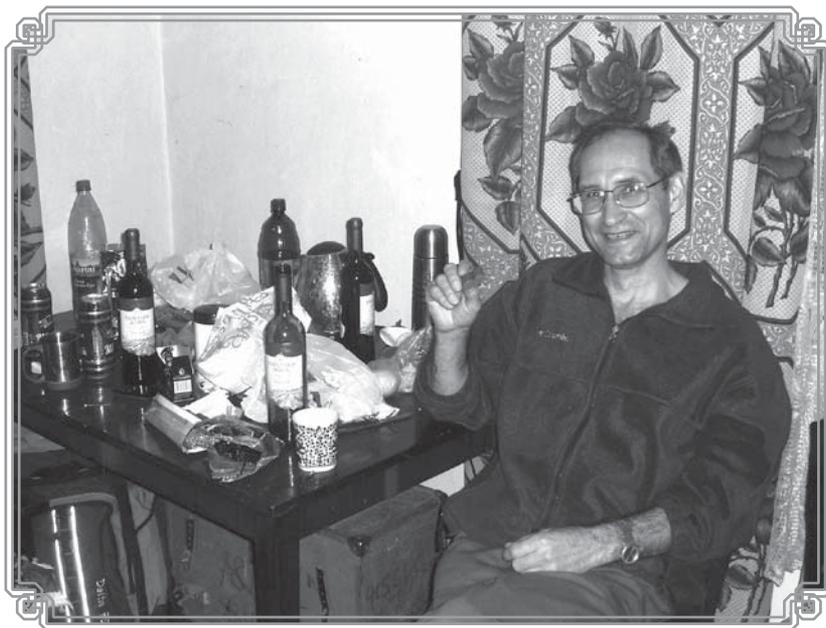
Про смысл

В общем-то жизнь – невесёлая штука.
Как ни крутись, будет снова разлука.

Ты ли, с тобой ли, с друзьями, с любовью,
Ну, а в финале и с жизнью самою.

Так для чего же спешим мы и рвёмся,
Коль всё равно на бобах остаёмся?

В спорах мыслители копыя ломали –
Смысл в этой жизни усердно искали.

Но может быть кто-то, забравшись в астрал,
Что-нибудь путное там раскопал.

Я не способен в том с ними тягаться,
Мне и с собой бы хоть как разобраться.

Быть может, поможет стаканчик-другой
Мне примириться с моею судьбой.

А может быть даже в запойном бреду
Смысл этой жизни я всё же найду.

Так ли, иначе, я дам вам совет,
Что без рюмашки не полон обед.

А на вопрос тот: есть смысл или нет
Я сомневаюсь, что нужен ответ.

Озеро

Белые ночи холодного Севера
В призрачной тишине.
Гладкое зеркало тёмного озера
Что-то таит в глубине.

Может хранятся сакральные знания
Ныне забытых богов.
Или же спрятаны там предсказания
Древних могучих волхвов.

Чудятся тени, неясные, тёмные,
Что сторожат неусыпно века,
Тайные клады, заговорённые,
Не признающие рук чужака.

И посылают виденья обманные
Призрачно-сказочных мест,
Нас обнимая, покровы туманные,
Что достают до небес.

Но яркое солнце и ласковый ветер
Тот сумрак прогонят, развеют туман.
И лёгкой волною нам озеро шепчет,
Что тайны ночные всего лишь обман.

Повезло

И в этот раз мне опять повезло –
Смерть лишь коснулась холодным крылом,
Рядом махала своею косою.
Я не попался, остался живой.

Раз промахнётся, в другой – попадёт.
Что ж, все там будем, никто не уйдёт.
Бойся – не бойся, не избежать
Всем нам в итоге в могиле лежать.

Страшно не это: боюсь я того,
Что превращусь от болезни в бревно:
Буду в сознании труп трупом лежать,
Рук не поднять и ни слова сказать.

Я бы хотел умереть на бегу,
Чтобы на воле – в лесу, на лугу.
Чтоб не заметить, что я уже ТАМ,
Кому помолиться, каким бы богам?!

Разговор с вороном

Тот стакан вполовину пуст,
А вон тот вполовину полон.
Из какого залить мне грусть
Подскажи мне, премудрый ворон,
Из какого залить мне грусть.

Ты же, ворон, летаешь везде,
Много слышал и много видел.
Значит, можешь ответить мне.
Я же, вроде, тебя не обидел.
Ну же, ворон, скажи же мне!

Ты, конечно же, сам не пьёшь
И навряд ли бываешь в печали
И поэтому мне не соврёшь.
Но совет твой поможет едва ли,
Хоть в совете ты мне не соврёшь.

И поэтому ты молчишь
И глядишь на меня с укором,
И совет свой давать не спешишь,
И не хочешь развлечь разговором.
Мне в советчики ты не спешишь.

И коль скоро подсказок нет,
То, не строя великих планов,
А исполнив избитый сюжет,
Выпью я из обоих стаканов.
Вот такой вот обычный сюжет.

Годы пролетели как-то быстротечно.
Вот уже и старость тихо подкралась.
А казалось, будто юность будет вечной.
А ещё казалось – жизнь лишь началась.

За весной лето молнией промчалось.
Вот уж и зима с морозами спешит.
Многое за год сделать мне мечталось,
А какие планы строились на жизнь!

Только я не верю календарным датам.
Только я не сдамся просто так годам.
И хоть смерть за мною явится когда-то
Это же не повод бить по тормозам.

Это же не повод усмирять желанья.
Это же не повод взять и разлюбить
Магию рассвета в утреннем тумане.
И таёжный вечер тоже не забыть.

Наплевать, что годы – рысаки, не клячи.
Вспоминать не надо календарный вздор.
Надо жить как хочешь и не ждать подачек.
Годы прожитые ведь не приговор!

Мой город

Если помотришь в окна –
Всюду дома, дома...
С улиц несётся грохот,
Будто кругом война.

Похоже война и вправду
Ведётся который год –
Кромсают мой древний город,
Взамен вырастает урод.

Тихих, уютных двориков
В городе больше нет.
Бетонные «человейники»
Солнца застили свет.

Там, где в дворах когда-то
Была ребятни кутерьма,
Землю грызёт экскаватор
Хоть осень стоит, хоть зима.

Улицы словно ущелья.
Сонмы чадающих авто.
Пыльно-больные деревья.
С городом что-то не то.

А город был раньше для жизни
И раньше он людям служил.
А ныне узнать не могу я
Тот город, где жизнь я прожил.

О мудрости лет

С годами приходит не мудрость –
Откуда она вдруг придёт?
А тихо является старость.
Ну, с опытом вдруг повезёт.

С годами приходят потери
Любимых людей и друзей.
В загробную жизнь я не верю,
Хоть это не модно теперь.

А значит, уж не повстречаться
С ушедшими мне никогда.
А значит, спросить не удастся,
О чём не спросил их тогда.

И странное дело – чем дольше
Живу я без них на Земле,
Тем важных вопросов всё больше
Плодится в моей голове.

Ну, что же, всему своё время,
И кто опоздал – не успел.
Не только в вопросах потеря,
Когда жизни срок пролетел.

Выбор

Век Мафусаила – дар иль наказание?
Кто мне скажет честно, без вранья:
Что ему желанней – вечность прозябанья
Или миг шального бытия?

Можно жить спокойно, не смотря на небо,
Звездочки считая лишь у коньяка,
Честно и достойно долг свой исполняя,
Только чтоб без риска, чтоб наверняка.

Можно фейерверком озарить полнеба,
Близким и далеким праздник подарить.
Можно как комета пролететь по жизни,
Вспыхнув ярче солнца, сумрак победить.

Кто что выбирает: тишину и годы
Или же мгновенье на пределе сил.
Я и сам не знаю, что бы я ответил,
Если бы об этом кто меня спросил.

Про зубы

Зубы не роскошь –
Без них беда,
Скажет тебе любой.
К тому же без них
И еда не еда.
Вот и мотаешься злой.

«Зубы на полку» –
Совсем хана.
С досады хоть волком вой.
Ведь голод не тётка,
Да вот не судьба
Наполнить желудок пустой.

А если зубы
В стакане лежат,
То можешь спокойно спать:
Проснёшься, наденешь
И вот опять
Можешь без мата жрать.

Если же зубы еще свои
И полный во рту их комплект,
То это значит, что всё впереди,
Пройдёт лишь немного лет.

Беседа с другом

Был бы я хоть немного
На медведя похож,
Я б забрался в берлогу,
Где меня не найдёшь.

Я б лежал с лапой в пасти
И смотрел свои сны
И, не зная напастей,
Дожидался б весны.

Не скрипит у медведя
Пересохший паркет.
Не устроят соседи
Среди ночи концерт.

Только вот незадача,
Только вот не судьба –
Я не знаю, где чаща,
Как добраться туда.

Но не будем впустую
Мы о том горевать:
Я сегодня тостую,
А тебе – разливать!

Про алкоголика

Быть алкоголиком – тяжкий труд,
Но благодарности нет.
А я ведь здоровье своё кладу,
Чтобы наполнить бюджет.

Если б не я, не такие как я,
Где бы им деньги взять,
Чтобы чиновничья шобла могла
Сладко так пить и жрать!

Нет бы «спасибо» сказать
Или дать
В премию «пузырёк».
Так нет же! Сажают без жалости нас
С психами под замок!

Я – алкоголик и этим горжусь!
И не жалея вина,
Я неустанно над тем тружусь,
Чтоб богатела страна!

Время

Что такое время и не объяснишь,
Глазом не увидишь, вкус не ощутишь,

Зубом не укусишь, в пальцах не помнёшь,
В речке не утопишь, в печке не сожжёшь,

В кошелёк не спрячешь и займы не дашь,
И не обменяешь, даже не продашь,

На весах не взвесишь, в рюмку не нальёшь.
И при всём при этом вместе с ним живёшь.

Что о нём известно, в целом, – ерунда:
Вроде есть минуты, вроде есть года.

Если же отбросить сказки-миражи,
То выходит просто время – это жизнь.

Что такое СНГ

Что такое СНГ каждый русский знает:
Он же после СНГ ёлку разбирает.

Что такое СНГ объяснять не нужно:
Мы же **Старый Новый Год** отмечаем дружно!

Только после СНГ кончились салаты,
Только после СНГ выдадут зарплаты.

Только после СНГ старый год – в архивы.
Снова встретим СНГ. Если будем живы.

Я совсем не молод, уж скорее стар,
Что меня нисколько не тревожит.
Просто я душою очень уж устал,
И коньяк здесь точно не поможет.

Я за эти годы многих потерял,
Тех, кого любил, кто был мне дорог.
Кто ушёл навеки, кто-то так пропал.
Жизни срок не каждого был долог.

Всяко в жизни было: радость и беда,
Встречи-расставанья, смех и слёзы.
А теперь лишь память злая иногда
Вечерами душу мне тревожит.

Памяти законы не дано понять.
Как её заставить подчиниться?
Вот бы научиться ею управлять,
Или просто с нею подружиться.

Реквием лесу Новой Москвы

Здесь раньше был красивый лес.
Ручьев журчанье, птичьи звоны.
Теперь дома здесь до небес.
Из птиц остались лишь вороны.

Для власть имущих свят закон –
Набей карман пока не сняли.
И там, где был сосновый бор,
Коттеджей крыши засияли.

Асфальт, бетон, стекло. И пыль.
Автомобили на заправке.
А прежний лес теперь как быль,
Как будто было это в сказке.

Когда в деньгах всей жизни смысл,
Когда в душе одно – нажива,
То даже не проснётся мысль:
Пока жив лес – тогда мы живы.

Что жалеть о том, что не вернёшь,
Плакать о годах, что пролетели.
Ведь судьбу слезами не проймёшь –
У неё семь пятниц на неделе.

У судьбы, конечно, свой резон
Развлекаться мной на всю катушку.
Ведь однажды погребальный звон
Вновь отнимет у неё игрушку.

Раз судьба смеётся надо мной,
То и мне хотелось бы смеяться.
Ведь когда смеются за спиной,
То тогда в лицо уже боятся.

Значит, буду жить как прежде жил,
Не надеясь на её подмогу.
И не буду рвать напрасно жил,
Чтобы всю пройти свою дорогу.

У любой дороги есть конец,
Сколько б ей петлять не приходилось.
Я пока что на Земле жилец,
Значит, пережил судьбы немилость.

Ад и Рай

Ад, как и Рай, всё ещё недоступен,
Двери на вход распахнёт Страшный Суд.
Может, вообще-то, Суда и не будет,
Разные слухи об этом живут.

Будет? Не будет? Не в этом же дело.
Ведь нам объяснили, что Ад внутри нас.
Так может нам стоит признаться несмело,
Что каждый себе адвокат, дьявол, Спас?

О пасьянсе

За окнами сумерки. Вечер настал.
Пришло и для отдыха время.
Картишек колоду я с полки достал –
Вступаю в пасьянщиков племя.

Пасьянс разложу в сто-четыре листа,
Как раз, чтоб на вечер хватило.
И думать не надо, лишь карты считай –
Какая куда уплыла.

Вопрос загадаю на то, чтоб сошлось,
А не сойдётся – не жалко.
Не жалко и время, какое ушло,
Зато есть для пальцев зарядка.

Пасьянсы придумали люди не зря –
Сидишь и как будто при деле.
Не нужно и сложного инвентаря,
Картишки – вот всё, что хотели.

Забыт телевизор, забыт интернет,
Лежат не прочитаны книги.
Спокойней пасьянса занятия нет,
И есть в нём немного интриги.

Снова отрываю лист календаря.
И, хотя я знаю – прожит день не зря,
Всё же напрягает скорость бытия.

Годы пролетели быстрой чередой –
Вроде бы недавно был я молодой,
А теперь внезапно стал совсем седой.

Детский сад и школа, университет,
А потом работа до преклонных лет.
В общем-то, мне выпал неплохой билет.

Я без путешествий жизнь не представлял:
Был и Крайний Север, и седой Урал,
В Тихом океане ноги омывал.

Будущее станет прошлым, как ни жаль,
И оно умчится в сумрачную даль,
И его укроет времени вуаль.

Промелькнули год за годом, и не удержать:
Время не заставишь повернуться вспять.
Так что остаётся только вспоминать.

Что за порогом бытия нас ожидает?
Кого какая ждёт судьба никто не знает.

Как ни шути, ни веселись, ни хорохорься,
Пройдут года, промчится жизнь – всё, упокойся.

И этот вызов отклонить никто не сможет.
Когда придёт нам срок не жить, кто тут поможет?

Что встретит там – слепящий свет, мрак ночи вечной?
Пока ты тут ответа нет, живи безопасно.

Когда и мне настанет срок проститься с миром.
Перешагну через порог, порог незримый.

И только там, всё может быть, уйдут секреты,
И на вопросы получить смогу ответы.

Жизнь – игра

Вся наша жизнь – игра. И это так.
Всю жизнь играем от рожденья и до смерти.
Пусть за игру не платят и пятак,
Но всё ж играем от души от всей, поверьте!

Играют все: кто жил и кто живёт,
Кто будет жить, когда сойдём со сцены.
Играют власти и простой народ.
Но вот бы знать, кто назначает цены.

Известен неизбежный всем финал,
Но неизвестно что, когда и где случится.
Не знаем мы кто роли расписал
И кто не дал нам время подучиться.

Кому-то роль позволят изменить,
И амплуа, и в целом интересы.
Но остальным придётся так прожить,
Как им назначил автор этой пьесы.

Мне роль моя не очень по душе
И не доволен в общем я своей игрою.
И если роли текст в карандаше,
За ластик соглашусь с любой ценою!

Вновь брожу лабиринтами памяти.
Жизнь моя здесь кусками кино.
Ну, а я, словно нищий на паперти,
Рад тому, что хоть это дано.

Вспоминаются лица, события,
И желания, что не сбылись,
Пораженья, победы, открытия,
Всё, что вместе слагается в жизнь.

Подводить мне итоги не хочется,
Да и смысла, наверное, нет.
Просто ставлю в конце многоточие...
Вот такой необычный привет.

СОДЕРЖАНИЕ

Объяснительная.....	3
ПАМЯТЬ.....	5
Память	5
Таёжный вечер.....	7
Луна и свечи	8
Твоя улыбка	9
Там и тут	10
Осыпаются листья... ..	12
Сирень.....	13
Вечер	14
Одиночество вдвоём.....	15
СЕЗОНЫ.....	16
Весна	16
Летнее настроение.....	18
Осеннее настроение	20
Ноябрь	21
Что такое зима?.....	22
Новогодняя ночь.....	23
О весне	25
Летнее утро	26
Лето в городе.....	28
Ещё раз про осень.....	29
Поздняя осень.....	30
Предзимье	31
Зимнее настроение	32

Сезоны	33
Декабрь	34
Старый Новый Год	36
Дятел	37
Зима	38
Над землёю кружится... ..	40
Северный ветер	41
Весеннее настроение	42
РАЗМЫШЛИЗМЫ	43
Старик	43
Незаметно промчались... ..	45
Как могло бы прозвучать... ..	46
Письмо к матери-2.....	48
До свиданья, друг мой!.....	49
Я дойду.....	50
О годах	51
Про смысл	53
Озеро.....	55
Повезло.....	57
Разговор с вороном	59
Годы пролетели... ..	60
Мой город.....	62
О мудрости лет.....	63
Выбор	64
Про зубы.....	65
Беседа с другом.....	66
Про алкоголика	67
Время.....	68
Что такое СНГ	69

Я совсем не молод...	70
Реквием лесу Новой Москвы	71
Что жалеть...	72
Ад и Рай	73
О пасьянсе	74
Снова отрываю лист...	75
Что за порогом...	76
Жизнь – игра...	77
Вновь брожу...	78

Алексей Наумкин

ПОТОК СОЗНАНИЯ

Подписано в печать 07.04.2022
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч. изд. л. 5,5
Тираж 100 экз.

ООО «Издательство ГЕОС»
119017, Москва, Пыжевский пер., 7, к. 332
Тел./факс: (495) 959-35-16, 8-926-222-30-91
e-mail: geos-books@yandex.ru
www.geos-books.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография «Перфектум»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 52